

Смолкин о переезде из России: «Поняли, что глобально ситуация в мире не улучшается и никакого допуска нам не видать еще долго»

- В какой момент вы начали думать о смене флага?

Глеб: Наверное, к концу осени-2022 стало понятно, что глобально ситуация в мире не улучшается и никакого допуска нам не видать еще долго. Мы начали задумываться, что делать дальше – при этом продолжали жить в Америке и тренироваться за свой счет. Вернее, за счет родителей – наши тренировки оплачивали они.

Диана: Тогда мы и сформулировали для себя, что хотим продолжать карьеру в спорте и хотим делать это на международной арене.

- Кому первому пришла мысль о переходе?

Глеб: Мы вообще очень синхронно думаем с Ди. Мы все обсуждаем, всегда вместе – и нет такого, что кто-то приходит и ошарашиивает другого идеей.

- К этому моменту у Глеба был только российский паспорт?

Глеб: Нет, я как раз только получил израильское гражданство. До февраля 2022-го у меня его не было.

- Почему вы не рассматривали для перехода Израиль?

Глеб: Тут довольно простое объяснение. Когда смотришь на то, как растет сборная Грузии, сколько делает для фигуристов президент федерации – это не может не восхищать.

Видно, что команда амбициозная и очень дружная. Несколько лет назад в стране не было ни одного катка, а на Олимпиаде-2022 сборная почти попала в пятерку лучших в командном турнире.

- Диана, а у вас уже был тогда грузинский паспорт?

Диана: Нет. Я его только недавно оформила. У Глеба по-прежнему паспорта нет.

Глеб: У меня нет мыслей получить грузинское гражданство «просто так». В Грузии сейчас непростое время, скоро выборы, поэтому наше дело – показывать результат и кататься. Тогда, быть может, мой кейс для властей будет более убедительным.

Честно говоря, мы вообще об этом стараемся не думать, у нас свои задачи. Документами занимается наша федерация.

Смолкин о переезде из России: «Поняли, что глобально ситуация в мире не улучшается и никакого допуска нам не видать еще долго»

Конечно, мы хотим показать, что мы спортсмены сборной Грузии и что можем принести пользу этой команде. А команду Мака (так называют Мариам Гиоргобиани – Спортс'') собрала действительно отличную.

Мы общаемся, поддерживаем друг друга. Да, сборная маленькая – не сравнить с российской или американской. Но, может, поэтому и хочется чувствовать себя единым целым на соревнованиях.

Диана: Для меня это еще был вопрос личных отношений. Я давно дружу со многими ребятами из грузинской сборной, они классные и очень добрые.

Глеб: Если честно, мы до самого конца не были уверены, что все сложится положительно. Переход был непростым, мы все-таки были частью олимпийской сборной России, но всеми этими вопросами занималась грузинская федерация, спортсменов в таких случаях в детали не особо посвящают, – рассказали Дэвис и Смолкин.

Интервью Дианы Дэвис и Глеба Смолкина: блат, свадьба в США, жизнь в Канаде